

The background of the cover is a full-page illustration. At the top, a large, glowing sun with a human-like face and radiating flames dominates the sky. Below the sun, a line of twelve white, slender, alien-like figures with large eyes and halos stands in a desert landscape. In the foreground, a man in a white spacesuit with a backpack and a woman in a white dress are seen from behind, looking towards the figures. The ground is reddish-brown and rocky.

ЭЛЬМИРА ШАБУРОВА

Человек,
который чинил
Вселенную
изолентой

Эльмира Шабурова

Человек, который чинил Вселенную изолентой

<https://litres.ru/74247032>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инспектор третьего ранга Тютя — самый невезучий бюрократ Галактического Управления Хронологической Безопасности. Его задача казалась простой: сопровождать первого космонавта Земли Юрия Гагарина в ознакомительном туре по Солнечной системе и следить, чтобы тот не наступил бабочке на ногу в прошлом. Но у Вселенной (и у начальства) были другие планы.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Человек, который чинил Вселенную изолентой

Глава 1.

Венера: «Храм вечных туч и проклятие идеальной погоды»

(На экране дрожащее изображение, снятое на нагрудную камеру скафандра. В кадре — бледное лицо Тютти. По его вискам градом катится пот, хотя система терморегуляции работает на минус десять по Цельсию. Он тяжело дышит в микрофон.)

— Запись номер четыреста двенадцать дробь восемь бета для архива Галактического Управления Хронологической Безопасности, — голос Тютти срывается на фальцет. — Дежурный инспектор-наблюдатель третьего ранга Тютя докладывает. Объект наблюдения: Юрий Алексеевич Гагарин, позывной «Кедр», первая половина двадцатого века, планета Земля. Статус объекта: жив-здоров, требует борща, абсолютно не осознает масштабов катастрофы, которую мы спровоцировали... то есть, предотвратили три дня назад.

Тютя делает драматическую паузу, вытирая лоб рукавом

парадного мундира ГУХБ (который категорически нельзя носить внутри тяжелых венерианских экзоскелетов, но Тютя настоял ради солидности).

— Напоминаю комиссии предысторию. Согласно пункту четырнадцать-бис Инструкции по Ненавязчивому Присмотру, я должен был показать Юрию Алексеевичу величие космоса, чтобы укрепить его дух перед полетом на Байконур. Я выбрал самую красивую планету Солнечной системы. Венеру. Кто же знал, что их атмосферные зонды образца тысяча девятьсот семидесятых примут наш туристический шаттль за божественную колесницу? И кто, я вас спрашиваю, проектировал систему маскировки?! Если датчик ультрафиолета слепнет от блеска моих золотых пуговиц, это проблема датчика!

(Камера дергается. Внизу проплывает кислотно-желтый океан облаков из концентрированной серной кислоты. На нем медленно дрейфует колоссальная станция класса «Барокамера-3000». Она похожа на перевернутый чугунный утюг, к которому приделали пятьдесят ржавых бочек и одну спутниковую тарелку из фольги. Из стыков станции со свистом травит сжатый воздух).

— Мы пришвартовались у верхних слоев атмосферы, — продолжает Тютя, стараясь звучать как уверенный лектор программы «Знание». — Давление снаружи — девяносто три земных атмосферы. Температура — плюс четыреста шестьдесят два градуса. Идеальные условия для пикника, ес-

ли ваш пикник проходит внутри доменной печи, наполненной супом из плавиковой кислоты. Но здесь, на платформе, благодаря гениальной инженерии прошлого...

(В кадр wpłyвает Юрий Гагарин. Он висит вниз головой, зацепившись специальными магнитными ботинками за потолок коридора. В руке он держит тубик с надписью «Говядина тушеная в желе»).

— Тю-ю-тя, — тянет Гагарин своим знаменитым спокойным голосом. — А почему мы вверх ногами?

— Это гравитационная адаптация, Юрий Алексеевич! Тренировка вестибулярного аппарата!

— Понятно. А можно мне теперь вниз головой, а ногами к полу? Меня тошнит от говядины прямо в затылок. И дышать тут тяжело. Фильтры скафандра пахнут жженым пластиком и отчаянием.

— Сейчас-сейчас! — суется Тютя, неуклюже перебирая лапками по поручням. — Мы почти пришли. Видите этот люк? За ним — величайшая тайна Вселенной. То, ради чего меня сняли с поста охраны кулера в центральном офисе ГУХБ!

Юра лениво отталкивается от потолка, изящно переворачивается в воздухе (земная подготовка первого отряда космонавтов творила чудеса даже в условиях нулевой плавучести) и приземляется рядом с Тютей.

Люк открывается с протяжным скрипом несмазанной калитки. Перед ними предстает гигантский зал. Потолок теря-

ется во мраке, поддерживаемый колоннами, которые подозрительно напоминают обрезки магистральных труб теплосетей. Пол выложен плиткой, которая когда-то была белой, но сейчас покрыта вековым слоем рыжей пыли. Посреди зала возвышается алтарь. Огромный куб из черного базальта, опутанный проводами, похожими на внутренности старого телевизора «Рубин».

Вокруг алтаря сидят жрецы.

Это древние венериане. Эволюция приспособила их к жизни под чудовищным давлением, поэтому выглядят они как очень грустные, плоские камбалы, которым забыли пришить плавники. Они одеты в тяжелые мантии из асбеста. Жрецы мерно покачиваются и издают низкий гул, который вибрирует в зубных пломбах.

— Храм Вечных Туч, — благоговейно шепчет Тютя. — Тысячелетиями эти существа молятся о стабильности давления. Их цивилизация построена на метеорологии. Для них идеальный штиль — высшая форма нирваны. Раз в миллион лет, согласно их священным манускриптам, написанным на свинцовых свитках, здесь открывается астральный портал к Истинной Погодной Матрице. Если в этот момент чихнуть или громко топнуть, срабатывает Великое Проклятие. Вечная буря. Ураганы скоростью в две тысячи километров в час. Срыв всех атмосферных сезонов. Конец света!

Жрецы при звуках голоса Тютя падают ниц, стучаясь плоскими головами об пол так, что звук разносится эхом, как

удары колотушки по пустой бочке.

— Великий Звездный Сплетник! — гудит главный жрец через внешний динамик своего скафандра (который Тютя одолжил им напрокат, потому что свои голосовые связки жрецы давно сорвали молитвами). — Ты привел Наместника Богов Ветра? Тот ли это смертный, чья улыбка способна умирять плазму?

— Да-да, это он! — торопливо кивает Тютя. — Юрий Алексеевич, просто постойте там, возле алтаря. Сделайте серьезное лицо. Нам нужно дождаться открытия портала. До него осталось... эм... судя по моим квантовым часам, еще минут сорок. Просто помолчим. Почтим их традиции.

Гагарин вздыхает. Звук вздоха в шлеме звучит как спуск воздуха из шины грузовика.

— Сорок минут стоять? Тютя, у меня лимит кислорода рассчитан на активный моцион. И вообще, душно-овато тут. Кондиционер бы включили.

— Здесь нет кондиционера, Юрий Алексеевич! Это сакральное место! Здесь только мистика, древняя магия и трепет первобытного ужаса перед стихией!

Гагарин подходит к черному алтарю. Обходит его кругом, деловито цокая языком. Наклоняется. Проводит пальцем в перчатке по нижней части базальтового куба.

— Тютя, иди сюда, — зовет он совершенно будничным тоном, каким обычно просят подать гаечный ключ.

— Не мешайте ритуалу, Юрий Алексеевич! Вы нарушаете

пространственно-временной континуум!

— Континуум подождет. Посмотри-ка.

Гагарин указывает на стык между полом и основанием алтаря. Там, среди проводов, торчит обычная металлическая решетка. А за ней видны загнутые пластиковые лопасти.

— Это же вентилятор напольный, модель «Комфорт-В», — уверенно говорит Гагарин. — У нас такие в казарме стояли. Только у этого лопастям каюк пришел. Заклинило от пыли веков. Потому у них тут и давление шалит. Мотор греется, теплый воздух поднимается вверх, создает зону пониженного давления, наружный токсичный туман засасывает внутрь... Никакой мистики, элементарная физика восьмого класса.

Главный жрец замер. Его жаберные щели затрепетали.

— Святотатство! — прохрипел он. — Око Бурь запечатано печатью Молчания! Никто не смеет касаться Сердца Погоды!

— Ерунда, — фыркнул Гагарин. — Тютя, у тебя изоленда есть?

— Что? Зачем? Портал откроется с минуты на минуту! Если сдвинуть алтарь хоть на миллиметр, резонанс разорвет ткань реальности! Нас затянет в хромосферу Солнца!

— Хорошая будет экскурсия, — невозмутимо ответил Юра. — Кидай синюю. И пассатижи.

Тютя, зажмурившись от вселенского ужаса, достал из набедренной сумки огромный рулон советской синей изолен-

ты и мультитул.

Гагарин споро открутил четыре проржавевших болта, снял решетку и заглянул внутрь.

— Так и думал. Подшипник высох. И предохранитель поплавился.

Он покопался внутри секунд тридцать. Затем плотно обмотал ось мотора несколькими слоями изоленды, похлопал по ней ладонью для надежности, вставил обратно выгоревший стеклянный предохранитель, который непонятно откуда достал из кармана своих тренировочных штанов, и щелкнул тумблером на стене.

«Вж-ж-ж-ык!» — сказал алтарь.

Древние лопасти со скрежетом провернулись. Раз, другой. А потом мотор набрал обороты. По залу пронесся мощный, освежающий порыв ветра, пахнувший озоном, машинным маслом и детством.

Священный гул жрецов мгновенно сменился паническим бульканьем. Плоские тела прижало к полу потоками воздуха. Асбестовые мантии надулись, превращая служителей культа в перекасти-поле. Главный жрец попытался ухватиться за колонну, но ветер поднял его и плавно прокатил метра три по скользким плитам.

— Мама дорогая, — выдохнул Тютя, цепляясь за косяк двери. — Началось. Портал! Юрий Алексеевич, что вы наделали?!

Но Гагарина нигде не было видно. Тютя завертел камерой.

Космонавт стоял ровно посередине зала, широко расставив ноги для устойчивости, и самозабвенно пел:

— Не слышны в саду даже шо-ро-хи...

Его голос, усиленный динамиком скафандра, громыхал под сводами храма. Мощный сквозняк от новоявленного вентилятора развеивал полы его комбинезона. Ветер был настолько сильным, что рыжая пыль поднялась столбом, образовав идеальную воронку.

И тут произошло чудо. Вернее, оптическая иллюзия, помноженная на аэродинамику.

Тысячелетия копоть от факелов и химическая взвесь ложились на дальнюю стену храма сложным узором. Жрецы считали его картой звездных путей и схемой расположения богов в небесной канцелярии. Узор изображал переплетение спиралей, глаз циклона и плачущих гуманоидов.

Но стоило вентилятору заработать на полную мощность, как плотный столб воздуха ударил в стену. Копоть дрогнула. Пыль осыпалась. И обнажилась истина.

Под слоем грязи скрывалась не руническая вязь. Это была типовая схема приточно-вытяжной вентиляции промышленного здания серии 11-26. Со всеми спецификациями коробов, с отметками ревизионных люков и жирным красным крестом на месте того самого сломанного блока. А внизу чертежа виднелась трафаретная надпись: «СМУ №4 Главвенстройсбыт. План обслуживания климат-контроля. Август 1958 года».

— Это не матрица, — заржал Гагарин сквозь песню, перекрикивая шум лопастей. — Это ведомость капитального ремонта! Товарищи жрецы, у вас тут акт приемки просрочен на три миллиона лет! Небось, подрядчик растворился вместе с авансом!

Ветер внезапно прекратился. Вентилятор остановился.

Наступила звенящая тишина, прерываемая лишь тяжелым сопением жрецов, которые медленно поднимались с пола, пытаясь вернуть на место свои сбившиеся капюшоны.

Пыль оседала еще минут пять. Когда видимость восстановилась, Тютя увидел картину, достойную кисти сумасшедшего сюрреалиста.

Все жрецы стояли на коленях. Но смотрели они не на черный алтарь. Они смотрели на Юрия Гагарина.

Главный жрец выполз вперед. Его плоское лицо светилось неземным, бюрократическим счастьем.

— О, Повелитель Воздушных Потоков! — возопил он так, что датчики звука на камере Тютя зашкалили. — О, Укротитель Сквозняка! Пророк Гаечного Ключа! Десять тысяч лет наши предки били в гонги и приносили в жертву редких венерианских слизней, умоляя небеса даровать нам легкий бриз! Мы думали, Великая Заслонка Миров заклинила навеки! Мы готовились к Великой Сушь! А ты... ты просто подошел. Дернул. Намотал Священную Синюю Ленту. И подарил нам дыхание!

— Да пожалуйста, — пожал плечами Гагарин, снимая

шлем. Внутри станции атмосфера оказалась вполне пригодной для дыхания, разве что немного спертая. — Мужики, окно бы еще открыли, совсем кисло.

Жрецы рухнули лицами в пол снова.

— Он снизошел до нас! — рыдали они. — Он вдохнул наш воздух без фильтра! Какая святость! Какая плотность газов!

Тютя медленно сполз по стенке на корточки. Он направил объектив камеры на свое бледное, искаженное ужасом лицо.

— Запись... четыреста двенадцать дробь восемь... эпсилон, — прошептал он мертвым голосом. — Экстренное сообщение. Код "Мокрица". Повторяю, код "Мокрица".

Он сглотнул.

— Докладываю Комиссии. Никакой мистики не обнаружено. Древний храм оказался заброшенной насосной станцией времен хрущевской оттепели. Великое Проклятие Идеальной Погоды оказалось плохо закрытой сервисной заслонкой шахты Б. Астральный портал — декоративной вытяжкой. Галактический переполох предотвращен путем применения одного рулона ПВХ-изоляции ГОСТ 16214-70 и вокального исполнения песни композитора Соловьева-Седого.

Тютя посмотрел на жрецов. Те уже сооружали вокруг Гагарина импровизированный трон из пустых кислородных баллонов и укладывали к его ногам гирлянды из сушеных местных грибов, которые, судя по цвету, были крайне токсичны.

— Объект "Кедр" провозглашен местным населением Повелителем Воздушных Поток, Святым Покровителем Барометров и Почетным Председателем Профсоюза Климатических Установок, — продолжал бубнить Тютя в диктофон, нервно дергая глазом. — Мне кажется, или тот гриб ему протягивают для причастия?.. Юрий Алексеевич, не ешьте эту плесень, она фосфорицирует!

— Тютя, расслабься, — весело крикнул Гагарин, принимая гриб размером с колесо от БелАЗа. Откусил кусок, одобритительно кивнул. — Нормально. На сыроежки похоже, только с железом. Ребята хорошие, гостеприимные. Говорят, если мы завтра починим им центральный канализационный коллектор, который они называют «Река Слез Великого Урана», они дадут мне звание Архиепископа Гидравлики. Заманчиво, кстати. Надоело быть старшим лейтенантом.

Тютя издал тихий, нечеловеческий писк. Он выключил запись, спрятал лицо в ладони и начал медленно раскачиваться взад-вперед.

Из динамика его шлемофона вдруг раздался официальный, сухой голос Центрального Процессора ГУХБ:

«ИНСПЕКТОР ТЮТЯ. ВАШ ОТЧЕТ ОБНАРУЖЕН. ЗАФИКСИРОВАНО НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ИЗОЛЕНТЫ. ПОЯСНЕНИЕ "НО Я НЕ ВИНОВАТ" НЕ ПРИНИМАЕТСЯ. ПОЛУЧИТЕ СЧЕТ ЗА ИСКАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЕНЕРЫ. ШТРАФ БУДЕТ УДЕРЖАН ИЗ ВАШЕ-

ГО ОКЛАДА СОЦИАЛЬНЫХ НАДБАВОК. КОНЕЦ СВЯЗИ».

— За что?! — взвыл Тютя в пустоту. — Я спас галактику от урагана! Я сохранил исторический ход событий! Без моего вмешательства он бы никогда не научился чинить советские моторы одним взглядом!

— Кстати, Тютя, — подал голос Гагарин, которого жрецы уже бережно укутывали в асбестовую парчу. — А где тут у них туалет? А то после ваших бортовых пайков меня скоро разорвет страшнее любой сверхновой. Это тоже будем считать вмешательством в историю архитектуры?

Тютя перестал выть. Он медленно поднял голову. Посмотрел на схему вентиляции на стене. Потом на толпу ликующих жрецов. Потом на свой стремительно пустеющий рулон изоленты.

— Кажется, — тихо сказал он в камеру, — наше путешествие только начинается. Марс, готовь свои марсианские пирамиды. У Юрия Алексеевича есть пара идей по поводу вашего Сфинкса. Кажется, у него просто отвалилась голова, и ее приставили задом наперед.

(Экран резко гаснет. Последнее, что фиксирует автоматика записи — звук мощного хлопка открытой бутылки газировки, восторженный рев толпы инопланетян и жизне-радостный бас советского космонавта: «Ну, за первый слой атмосферы!»)

Глава 2.

Венера: «Чёрный рынок пророчеств и как отличить судьбу от рекламы»

(Запись начинается с помех. Изображение скачет, то заливая экран ядовито-желтым светом кислотных облаков, то проваливаясь в густую, фиолетовую темноту нижних слоев венерианской атмосферы. Слышно тяжелое дыхание Тюти.)

— Звено четыреста двенадцать дробь девять... — голос инспектора звучит глухо, словно он говорит через мокрое полотенце. — Комиссия ГУХБ, я официально заявляю протест. Мой бюджет аннулирован. Моя кредитная история на этой планете уничтожена. Если мы не найдем топливо для обратного прыжка до заката местного солнца, нас растворит сернокислотным циклоном категории «Альфа», а наши души пойдут на удобрения для местных лишайников!

Камера наконец фокусируется. Они висят под гигантским аэростатическим куполом из мутного пластика. Это Нижний Ярус Облачной Цитадели. Место, куда никогда не заглядывает местное духовенство, зато охотно заходят пираты, контрабандисты и налоговые инспекторы других галактик.

Вокруг бурлит теневой рынок. В свинцовых чанах булькает жидкий свинец. На крюках раскачиваются светящиеся

медузы, которые здесь считаются деликатесом (или ночниками). Торговцы всех мастей — шестирукие амфибии, парящие желеобразные сферы и существа, похожие на ходячие метеориты — орут во всю глотку.

— Свежие воспоминания о детстве! Всего три кредита за минуту радости! Гарантия подлинности, без примесей офисной рутины!

— Кислород высшей очистки! Разбавлен надеждой всего на пять процентов, налетайте!

— Амулеты от гравитационных аномалий! Настоящий базальт с Титана! Ну и что, что подделка, физика все равно не работает ниже пятого километра!

Тютя прижимается спиной к переборке станции «Барокамера-3000». Его экзоскандр покрыт подозрительными масляными пятнами, а на груди красуется новая нашивка, вышитая явно вручную местным умельцем: «Я пережил Черный Рынок и мне не доплатили».

— Юрий Алексеевич, — шипит Тютя, поворачивая камеру к Гагарину. — Посмотрите на мой баланс. Минус две тысячи кредитов. Мы потратили всё на взятки портовой таможне, чтобы они закрыли глаза на тот факт, что вы пытались утащить их священный флюгер в качестве сувенира. У нас нет денег на гелий-3. Нам нечем платить за швартовку. Нас конфискуют за долги и заставляют работать аниматорами на детских утренниках жрецов Плутона! Там даже костюмы радиоактивные!

Гагарин стоит абсолютно спокойно. Он одет в свой привычный оранжевый скафандр, который выглядит вызывающе чистым и новым на фоне окружающей грязи. Космонавт задумчиво жует местный аналог сухаря — твердый брикет из прессованного планктона.

— Тю-тя, — протягивает Юра своим фирменным голосом, от которого обычно успокаиваются стартовые двигатели. — Не мельтеши. Ты пугаешь местную фауну. И вон того парня с тремя глазами тоже не пугай, он держит в руках какую-то дымящуюся колбу. Где тут касса?

— Какая касса?! — взвизгивает Тютя. — Здесь анархия! Здесь бартер душами! У меня осталась только одна вещь, имеющая ценность на этом черном рынке. Вот!

Он достает из набедренной сумки предмет невероятной красоты и нелепости. Огромный, переливающийся всеми цветами радуги кристалл размером с кулак. Внутри него медленно вращается миниатюрная спираль галактики.

— Квантовый оракул последней модели, — трагически шепчет Тютя. — Выдан мне под расписку перед вылетом. Позволяет видеть линии вероятностей на сто лет вперед. Штучный товар. Стоит целое состояние. Если я его продам, нам хватит на билет домой, но Управление уволит меня по статье «Слив стратегического оборудования аборигенам-суеверам». А если не продам...

Юрий аккуратно берет кристалл двумя пальцами. Прищуривается, рассматривая игру света внутри.

— Красивая стекляшка, — констатирует он. — Бесполезная, правда. Судьбы не существует, Тютя. Есть расчет траектории, запас топлива и вовремя съеденный завтрак. Пойдем, спросим у местных, где тут заправляют дирижабли честным трудом.

Они пробираются сквозь толпу. Мимо проносят клетку, в которой сидит мелкое существо, беззвучно открывающее рот. Надпись на клетке гласит: «Предсказывает курс акций Земной биржи 1985 года. Дорого».

Наконец они выходят к самому большому шатру в центре рынка. Он сделан из кожи какого-то исполинского животного и украшен неоновыми вывесками, стилизованными под древние руны:

«ПРОРОЧЕСТВА ПОД КЛЮЧ. ГАРАНТИЯ 100%. ВОЗВРАТА НЕТ, ЖАЛОБЫ НЕ ПРИНИМАЕМ».

«АКЦИЯ: СУДЬБА СО СКИДКОЙ -40%! Только сегодня! Спешите купить свою неизбежность!».

У входа дремлет охранник — гора мышц, увенчанная головой глубоководной рыбы.

— По записи? — лениво булькает рыба, открыв один глаз.

— Нам нужно будущее, — решительно заявляет Тютя. — Желательно светлое. И желательно с работающим двигателем.

Их впускают внутрь.

Внутри пахнет ладаном, озоном и дешевым пластиком. За массивным столом из черного дерева, поглаживая седую коз-

линюю бородку, сидит субъект. Он похож на человека, если бы человеку пришили щупальца кальмара вместо ног и встроили в грудную клетку кассовый аппарат. Одет он в шелковый халат, расшитый знаками зодиака.

— Великий Провидец Зикс-Младший слушает вас, смертные, — скрипит торговец. Голос у него профессионально-глубокий, такой обычно бывает у дикторов вокзальных объявлений. — Какую долю вечности желаете приобрести? Пакет «Эконом» включает легкую простуду в четверг и выигрыш лотерейного билета на сумму до ста рублей. Пакет «Премиум» — встреча с любовью всей вашей жизни, но она будет замужем за вашим начальником. Пакет «Люкс» — гарантированное вознесение в рай, минуя чистилище. Очень популярно среди политиков.

Тютя судорожно сглатывает.

— Нам нужен маршрут. Секретный коридор гиперпространства мимо патрулей Галактической Полиции. Бесплатно такие вещи не раздают. Но мои кредиты... они иссякли.

Провидец Зикс хищно улыбается, обнажая три ряда игольчатых зубов.

— Ах, юный искатель. Все думают, что судьба — это дар. Нет. Судьба — это эксклюзивный тариф. Но поскольку вы привели с собой этого... — он кивнул на Гагарина, который с интересом изучал стоящую на столе пепельницу в форме Сатурна, — ...простого смертного с удивительно чистой кармой, я сделаю вам предложение. Уникальное. Таргетирован-

ное.

Зикс щелкнул пальцами-щупальцами. Кассовый аппарат в его груди тихо звякнул.

— У меня есть списанная линия вероятности. Прошлогонья модель. Немного бракованная, пару раз давала сбои на вторичных перекрестках. Она покажет вам секретный путь. Отдам за полцены. Всего тысячу кредитов. Или ваш квантовый оракул. Решайтесь, завтра эта судьба подорожает втрое, планеты встают в ретроград!

— Тысяча кредитов?! — взвизгивает Тютя. — Да у меня штаны стоят дороже! То есть... неважно. У меня нет тысячи!

— Тогда камень преткновения остается прежним, — развел руками Зикс. — Без оплаты тайна мироздания останется закрытой для вас. Такова суровая экономика астральных планов.

Юрий Гагарин отвлекся от пепельницы. Он подошел к столу, оперся на него ладонями и посмотрел прямо в фасеточные глаза торговца.

— Мужик, — сказал космонавт просто. — Давай без лирики. Какой смысл продавать судьбу тому, кому она не предначертана? Логическая ошибка. Предлагаю сделку попроще. Игруем в «камень, ножницы, бумагу». Три раунда. Выигрываешь ты — мы отдаем тебе этот кристалл, — он показал мерцающий оракул. — Выиграю я — ты рисуешь нам карту секретного маршрута. Чисто, честно, без посредников.

В шатре повисла тишина. Было слышно, как снаружи кто-

то рекламирует мазь от ржавчины для титановых костей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.